

Глава 13

Записи учебного тирана были даже лучше, чем упражнения из учебника. Цзян Сяо так дорожил ими, что не осмеливался даже написать что-то на них.

Благодаря записям, его пути с Линь Хэйюанем пересекались чаще. У Цзян Сяо были проблемы с пониманием некоторых разделов, поэтому он подходил, чтобы спросить о них во время перерывов. Линь Хэйюань, может, и не очень разговорчив, но он добирался до сути, когда дело касалось учёбы. Цзян Сяо тоже был очень внимателен, поэтому они хорошо ладили друг с другом.

Линь Хэйюань, казалось, принял близко к сердцу то, что Цзян Сяо сказал о Линь Циню. Он не выходил из себя из-за неё. Он просто тайно подошёл к мальчику и поговорил с ним об этом. Цзян Сяо воспринял это на удивление хорошо и был справедлив, иначе он не смог бы смотреть на вещи с точки зрения Линь Циню. После того, как они поговорили, всё было решено.

Малый бизнес Цзян Сяо также шёл гладко. Благодаря Линь Хэйюаня, его новому другу, учиться стало более проще.

Е Иньин начал испытывать трудности, связанные с серьёзным обучением рисованию. Это уже не было лёгким развлечением, как он представлял себе в самом начале. Время от времени он обиженно поглядывал на Цзян Сяо, но всё остальное было хорошо. Даже здоровье Ся Ваньвань, о которой Цзян Сяо беспокоился больше всего, значительно улучшилось.

Но он никак не ожидал увидеть Линь Чэнъюя в округе Хоулинь.

Был уже почти декабрь. Погода стала холодной, и Цзян Сяо был одет в тяжёлый свитер с высоким воротом. Пальто школьной формы было немного тонковато, но ему всё равно было тепло, потому что ткань защищала от сильного ветра.

Теперь, когда у него была собственная полка в магазине, товары Цзян Сяо продавались ещё быстрее. Помимо студентов, за вещами приходили и молодые девушки, жившие неподалёку. Некоторые из самых популярных товаров уже были распроданы. Он рассчитал, что, когда погода станет холоднее, то сможет добавить несколько новых вещей. Шляпы, перчатки и грелки для рук было бы легко продать в этом сезоне. Товары Люцзяна были свежее, чем в Хоулине. Там можно заработать деньги.

В Хоулине было намного, намного холоднее, чем в Люцзяне на южном побережье. Зимой шёл снег. Цзян Сяо в своей прошлой жизни долго жил в Люцзяне и много лет не видел снега. После того, как он закончил школу, то пошёл домой пешком. Его мысли были полны планов и надежд на будущее.

Впереди по улице шёл старик, собиравший пластиковые бутылки. Дорога была скользкой, поэтому мужчина внезапно упал. Сумка была открыта, пластиковые бутылки со звоном упали на землю. Внезапно налетел порыв холодного ветра, и бутылки начали откатываться в сторону.

Старик был встревожен. Наконец ему удалось встать, но он не смог поймать бутылки, которые ветер разнёс во все стороны.

Цзян Сяо случайно увидел это и сразу же наклонился, чтобы помочь поднять их. Он, естественно, прилаживал свою руку к такого рода вещам. Он был молод и быстр, поэтому не думал, что это грязное дело. Вскоре Цзян Сяо подобрал бутылки, которые откатились дальше всех, но у него не было сумки, чтобы собрать всё что лежало. Его руки были заняты, дувший холодный ветер был немного жалким.

Как только он наклонился, чтобы взять ещё одну бутылку, то увидел, что кто-то подошёл, чтобы помочь. Цзян Сяо опустил голову. Всё, что он увидел в этом добросердечном человеке - очень качественные чёрные брюки и серое пальто до колен, которое выглядели совсем не дешево. Мужчина наклонился рядом с ним и поднял бутылки, до которых Цзян Сяо не мог добраться.

Дело было не в том, что Цзян Сяо был снобом, который уделял много внимания одежде людей. Просто в Хоулине редко можно было увидеть такую одежду. Это слишком бросающаяся вещь в глаза. Цзян Сяо не нужно было думать об этом, чтобы понять, что это известный иностранный бренд.

Этот богатый незнакомец был очень добр.

В данный момент он не обращал на это особого внимания, но мужчина взял несколько бутылок и быстро подошёл к нему. Цзян Сяо не заметил этого, и когда он отступил назад, то столкнулся с чужими плечами.

«Простите, я...»

В конце концов, он кого-то ударил. Цзян Сяо автоматически отступил назад и извинился. Как только он поднял глаза, то увидел лицо этого человека.

«Всё в порядке. Будь осторожен». Мужчина немного посмеялся, затем ответил очень знакомым голосом: «Ты... ты повредился?»

Срань господня!

В этот момент сердце Цзян Сяо вспыхнуло, как гроза. Хор ругательств прокатился в его мозгу. Чтобы скрыть свои эмоции, он повернулся к старику и протянул ему бутылки. Затем он быстро прояснил выражение лица и притворился, что ничего не заметил. На мгновение он не смог подавить свой шок.

Как это было возможно? Как Линь Чэньюй мог быть здесь?

Но на самом деле это и был Линь Чэньюй. Ему не нужно было присматриваться. Даже если бы он превратился в пыль, Цзян Сяо узнал бы его. Как он мог ошибиться? Они были вместе слишком долго, воспоминания остались глубокие

Сейчас он был моложе, лет четырнадцати, в сером пальто, и выглядел так же хорошо, как всегда. Его лицо было маленьким, что делало его серо-голубой цвет глаз более заметным. Когда он стоял там, то выглядел как человек, сошедший с картины. Он был так молод и красив, что это казалось почти неземным чудом.

Но его внешность больше не волновала Цзян Сяо. Его и так достаточно обмануло это лицо. Теперь его иммунитет был непревзойдённым, а разум был полон сомнений. Он чувствовал себя странно и просто хотел избежать его.

Он вернул бутылки дедушке и хотел убежать, но Линь Чэньюй не отпустил его.

Он следовал за Цзян Сяо шаг за шагом. Когда Цзян Сяо отдавал бутылки дедушке, Линь Чэньюй протянул руку, чтобы взять их.

«У тебя доброе сердце, студент» поблагодарил его дедушка на местном диалекте. «Спасибо, спасибо».

Цзян Сяо тоже ответил на местном диалекте, всё было в порядке. Он подумал про себя, что было бы лучше, если бы Линь Чэньюй прошел мимо. Это должно было быть совпадением. Но как только он поднялся на ноги, чтобы уйти, кто-то схватил его за руку.

«Одноклассник, не уходи» голос Линь Чэньюя был немного тихим и нервным. «Могу ли... Могу я спросить у тебя дорогу?»

Цзян Сяо: «...»

Задав этот вопрос, он понял, что Линь Чэньюй встретил его здесь не случайно.

Линь Чэньюй родился и вырос в Люцзяне. Семья Линь и раньше была состоятельной в Люцзяне, но позже они обанкротились.

Но для Линь Чэньюя было абсолютно невозможно приехать в Хоулинь в это время и случайно найти его. У Линь Чэньюя был холодный характер. Даже если бы он отступил на десять тысяч шагов, то никогда бы не наткнулся на такой малоизвестный округ, как Хоулинь. И он не стал бы спрашивать дорогу у случайного человека, если бы действительно заблудился.

Он тоже переродился.

После того, как разум Цзян Сяо пришёл к такому выводу, он успокоился от первоначального шока.

Если он переродился, то Линь Чэньюй тоже мог бы это сделать. Это было нетрудно принять. Просто было немного странно, что этот человек пришёл сюда, чтобы найти его.

Они совершенно не подходили друг другу. Разве не было бы лучше, если бы каждый из них занимался своим делом после того, как они переродились? Во что он играл?

Цзян Сяо с небольшой силой вырвал свою руку из руки Линь Чэньюя. Он нахмурился, повернул голову и посмотрел ему прямо в глаза.

Ему нечего было скрывать перед Линь Чэньюем.

«Куда нужно идти?»

Цзян Сяо спросил спокойным голосом, без каких-либо отклонений на лице, как будто он смотрел на совершенно незнакомого человека.

Но когда Линь Чэньюй встретился взглядом с Цзян Сяо, его спокойствие внезапно рухнуло. Он изо всех сил старался подавить это, но его глаза были слишком честными, они почти проливали слезы.

Перед ним стоял живой Цзян Сяо.

Это был первый раз, когда Линь Чэньюй увидел Цзян Сяо в этом возрасте. Он хотел запечатлеть в своём сознании внешность этого человека.

Цзян Сяо был одет в школьную форму с толстым свитером с высоким воротом под ним. Из-за холодной погоды воротник свитера был поднят, половина его подбородка утопала в ткани. В пятнадцать лет на его щеках всё ещё оставалось немного детского жира, который оттенялся водонепроницаемой. Это выглядело немного мило. Его губы были немного красными, как вишни, от холода. Когда он говорил, его глаза начинали моргать.

Цзян Сяо обладал такой внешностью, которая была тёплой и заслуживающей доверия. Любой почувствовал бы себя непринуждённо, увидев его.

Но у Линь Чэньюя было больше, чем просто хорошее предчувствие. Было так трудно потерять этого человека и найти его снова. Он больше всего на свете хотел обнять его в этот момент, убедиться, что его возлюбленный реален. Линь Чэньюй не хотел эту холодную надгробную плиту, которая досталась ему.

Но нет, два человека, которые только что встретились в первый раз, не стали бы этого делать.

Ничто из того, что знал Линь Чэньюй, не заставило бы его подумать, что Цзян Сяо мог переродиться. Это было не первое его предположение.

Под воздействием этого огромного удивления он даже не заметил, что Цзян Сяо, который всегда любил улыбаться, совсем не улыбался, когда смотрел на него. Было ясно, что он любезно поздоровался с коллекционером бутылок. Когда он посмотрел на Линь Чэньюя, его лицо ничего не выражало.

Апатия, пристальный взгляд, настороженность. Больше не было никакого подобия любви или доброжелательности.

<http://bllate.org/book/14428/1275604>